

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹³

**Ноянзина О.Е., Максимова С.Г., Омельченко Д.А.,
Барнаул (Россия)**

Аннотация: В докладе на основе синтеза теоретических подходов к изучению гражданского общества, результатов анализа ранее проведенных исследований, посвященным вопросам функционирования гражданского общества в современной России, рассматривается выраженность условий, необходимых для развития гражданского общества. В соответствии с классическим пониманием гражданского общества выделены следующие основные его признаки: демократический политический режим; развитая правовая система, гарантии прав и свобод граждан в целом и индивида в частности; многочисленность и разнообразие негосударственных общественных объединений (организаций); идеологическое многообразие и политический плюрализм; равенство форм собственности, каждому из которых даны краткие характеристики.

Ключевые слова: гражданское общество, общественные объединения, институционализация, правовые признаки, Российская Федерация.

INSTITUTIONALIZATION OF LAW PRINCIPLES OF CIVIL SOCIETY IN CONTEMPORARY RUSSIA

Noyanzina O., Maximova S., Omelchenko D. (Barnaul, Russia)

Abstract: Paper presents results of the synthesis of theoretical approaches to the study of the civil society, results of earlier researches about functioning of the civil society in contemporary Russia, and consider the expression of conditions, necessary for the development of the civil society. According to classic understanding, the civil society obtains the following indicators: democracy regime; developed law system; rights and freedoms guarantees for individuals and citizens; multiplicity and diversity of non-governmental non-commercial organizations; ideology multi-

---

¹³ Публикация подготовлена в рамках Гранта РФФИ № 17-33-00049 Институциональное и межличностное доверие как социальный капитал развития гражданского общества в современной России (2017–2019).

plicity and political pluralism; equality in all forms of property, the each was characterized in the paper.

Keywords: *civil society, public organizations, institutionalization, low indicators, Russian Federation.*

В ходе исследований гражданского общества последних лет, проведенных авторами [1–5, и др.], проводились оценки социальных представлений жителей регионов Российской Федерации с разным уровнем социально-экономического развития содержания категории «гражданское общество». При это мы опирались на классические характеристики гражданского общества [1–4,24], наиболее полно отражающие его смысл: «демократия», «правовое общество», «возможность влияния граждан на политику», «все граждане страны», «все общественные организации страны», «солидарность, единение граждан, «гуманное, нравственное общество», «во главе – интересы граждан, а не государства», «культурное, цивилизованное общество».

Так, например, в Алтайском крае (2017) в целом общей тенденцией является представление о гражданском обществе как о правовом государстве (36% выборов), то есть таком государстве, вся деятельность которого подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным на защиту достоинства, свободы и прав человека. В правовом государстве главенствуют право и закон во всех сферах жизни общества, приоритетом является взаимная ответственность личности и государства. Данный посыл несколько не согласуется с смысловой нагрузкой утверждения, раскрывающего, по мнению опрошенных, суть гражданского общества, и находящегося на втором месте по числу выборов – «Гражданское общество – общество, в котором во главе находятся интересы граждан, а не государства» (27,3%). На третьем месте в представлениях опрошенных – мнение о гражданском обществе как о культурном и цивилизованном (24,6% выборов) и солидарности, единении граждан (24,6%).

Проблема гражданского общества впервые возникла в российский политическом и общественном дискурсе в 80-е годы XX века с появлением массовых общественных движений [32]. В скором времени гражданское общество стало рассматриваться как необходимое условие общественного развития, становления социального государства и эффективного коммуникативного взаимодействия общества и власти.

Чаще всего под термином «гражданское общество» понимается совокупность относительно независимых общественных орга-

низаций, непосредственно не связанных с государственной властью, способных выражать и реализовывать интересы граждан посредством самоорганизации, самоуправления и конструктивного диалога с государством. Исходный посыл этого понятия заключается в признании необходимости защиты сообщества граждан от грубого произвола со стороны государства. Формирование развитого гражданского общества основывается на сбалансированном сочетании публичных и частных интересов при определяющем значении последних и безусловном признании высшей ценностью человека, его прав и свобод [16].

По мысли шотландского философа А. Фергюсона, высшей целью гражданского общества должно быть счастье индивидов, поскольку именно оно является фундаментом всеобщего благоденствия [34]. Создание такого общества возможно лишь при условии сознательного стремления большинства граждан к самостоятельному участию в принятии значимых для них решений и продвижению их в жизнь, а также при создании возможностей для такого участия [5].

При изучении рассматриваемого понятия обратимся к философским предпосылкам его возникновения. Впервые термин «гражданское общество» употребляется в конце XVII века во втором трактате о правлении Джона Локка (1690), но его значение здесь строится лишь на отграничении сообщества граждан от природных образований и родовых общностей, а о различении общества и государства речи еще не идет. У Локка гражданское общество – политическое объединение, основанное на общественном договоре, противоположность анархии [21]. Та же позиция прослеживается в работах Иммануила Канта [18] и Жан-Жака Руссо [31]. Переход к гражданскому обществу от естественного состояния для них ограничивается введением общезначимого права.

Адам Фергюсон в Опыте истории гражданского общества (1767) проводит четкое разграничение между политической и социальной сферами, подчеркивая несоответствие интересов государства и личности и вводя гражданское общество в качестве необходимого посредника между ними. Системообразующим компонентом гражданского общества в его теории являются экономические отношения [34]. Георг Гегель, которому приписывается авторство первой современной теории гражданского общества [25], также противопоставляет его государству как сферу частной жизни граждан, с которой связаны их потребности и интересы. Необходимыми основаниями функционирования гражданского обще-

ства, согласно его теории, являются частная собственность и равенство граждан перед законом. Гражданское общество выступает аренной, на которой происходит противоборство и согласование интересов, но обеспечить реализацию этих интересов может только государство [11].

Последующие попытки осмысления гражданского принадлежат марксистской теории, описавшей его с позиции формационного подхода. С точки зрения К. Маркса и Ф. Энгельса, гражданское общество является экономической формой, характерной для капиталистического общества. Этот феномен рассматривался основоположниками марксизма как временный и недолговечный [26]. А. Грамши, в свою очередь, обращался к перспективам развития гражданского общества в рамках социализма. По мнению этого ученого, его основой выступают не материальные, а культурные и идеологические отношения. Гражданское общество в перспективе должно заместить функции государства [12].

Дальнейшее развитие теория гражданского общества получила в рамках системного подхода в социологии, представленного работами Т. Парсонса, Э. Шилза, Н. Лумана [29, 36, 22]. Существенный вклад в это направление анализа также был внесен общей теорией систем. В соответствии с данным подходом гражданское общество обладает определенными системными признаками: является управляющей и управляемой системой, обладает определенной автономностью и собственной структурой, стабильностью и динамизмом, открытостью и адаптивностью, органическим единством и возможностью дифференциации элементов [19].

В теориях, посвященных гражданскому обществу, выделяются следующие основные его признаки: демократический политический режим; развитая правовая система, гарантии прав и свобод граждан в целом и индивида в частности; многочисленность и разнообразие негосударственных общественных объединений (организаций); идеологическое многообразие и политический плюрализм; равенство форм собственности.

Целью данного доклада является определение сущности названных признаков и анализ мер их реализации в России.

1. *Демократический политический режим.* Именно демократический режим создает условия для успешного функционирования неправительственных организаций, обладающих независимостью и свободой выражения интересов, отличных от интересов большинства населения и власти, для свободной гражданской активности индивидов. По словам А.Б. Вебера, введение либерально-

демократического режима имеет особую роль в стимулировании инновационного развития, в том числе развития гражданского общества, так как способствует освобождению от административного произвола, засилья бюрократии препятствующих развитию человеческого потенциала [7]. Большую роль в процессе демократизации имеют децентрализация и расширение местного самоуправления, позволяющие в большей степени учитывать специфику социально-экономического развития регионов. Принятие большего числа решений на местах способно облегчить проведение в жизнь инициатив субъектов гражданского общества.

В последнее время в России повысился интерес федеральной власти к местному самоуправлению, сообщается о работе по децентрализации государственного управления. Исполнительный директор Общероссийского конгресса муниципальных образований В. Панкращенко подвергает сомнению прогнозы о том, что в скором времени может произойти расширение реального участия граждан в управлении делами сообществ муниципального и регионального уровней, утверждая, что в реальности произошло лишь усиление их внимания к общественно-политической и гражданской тематике [28]. Относительно процессов, связанных с местным самоуправлением в России, он делает вывод о том, что местные власти опираются по большей части на ресурсы, предоставляемые центральными властями, в то время как эффективное управление возможно только с опорой на местное сообщество, объединенное общими интересами и способное выражать собственную позицию. Такого сообщества, по мнению В. Панкращенко, в России к настоящему времени не сложилось, и демократические институты оказываются лишь формальными структурами (Там же, с. 74).

2. Развитая правовая система, гарантии прав и свобод граждан в целом и индивида в частности. Несмотря на то, что гражданское общество представляет собой сумму негосударственных гражданских объединений, именно государство способно установить правовые рамки для обеспечения их беспрепятственного функционирования. В связи с этим вводится понятие правового государства, с одной стороны, являющегося условием создания и одним из основных признаков гражданского общества, а с другой, окончательно оформляющегося только во взаимодействии с ним [27]

В Конституции Российской Федерации заложены все необходимые принципы, регулирующие функционирование правового государства. При этом исследователями констатируется несоответствие между декларируемыми нормами и действительностью [17].

Для того, чтобы институты гражданского общества были способны выполнять свои функции в полной мере, система права должно не только включать разветвленную систему законодательно закрепленных установлений, но быть подкреплена деятельностью правозащитных организаций, в том числе неправительственных, предоставляющих реальные гарантии действия всех декларируемых прав и свобод, а также развитым правосознанием граждан. Наличие законов далеко не всегда означает их неременное исполнение.

Некоммерческие организации (НКО), целями которых были правовая защита и правовое просвещение населения, впервые возникли в России в конце 1980-х – начале 1990-х годов [35]. В настоящее время российские правозащитные организации в своей деятельности сталкиваются с рядом проблем, таких как недостаточное финансирование, давление со стороны власти и силовых органов [20].

Применительно к россиянам сегодня часто употребляются термины «правовой нигилизм» и «низкая правовая культура» [6]. При этом причиной по большей части является не низкая правовая грамотность, а невысокая ценность правовых норм в сознании россиян. В повседневных практиках граждане России склонны руководствоваться скорее негласными установлениями, обычаями, а не формальными нормами. Отмечаемый правовой нигилизм связан не только сравнительно более высокой значимостью «неписанных правил», но и с большими затратами, возникающими при ведении дел в полном соответствии с требованиями закона, приводящими, в частности, к распространению теневого бизнеса и «серых зарплат». В.В. Бочаров видит основной источник таких проблем в заимствовании западного права обществами, в которых идеалом является не ориентация на закон, а «установление «сотрудничества» с властью (бюрократией), откуда и «продажность судов», которые здесь не выступают в роли арбитров между конкурирующими субъектами, а воспринимаются частью все той же власти, которая имеет право на «богатство» за счет подношений (взятки)» (Там же, с. 364). Таким образом, сохраняется преимущество права над официальным законом, приводящее к необходимости дополнения правового регулирования деятельностью институтов гражданского общества неформальными соглашениями и договоренностями. В наибольшей степени это проявляется в регионах, где народные традиции и обычаи остаются основой общественного уклада [13]. Соответственно, одним из средств повышения правовой культуры может служить принятие во внимание норм обычного права при законотворчестве.

Обеспечение верховенства права в России, по мнению В. Волкова, возможно путем трансформации нормативных и этических основ работы законодательной, судебной и правоприменительной системы, корпоративной культуры, общей идеологии, институциональных форм организаций, входящих в нее. Предлагаемые механизмы такой трансформации – привнесение в деятельность судей творческого начала и моральной ответственности, которые выводят судью за рамки пассивного посредничества между законом и действительностью, отказ от оценки законодательных органов по количеству принятых законов, при которой их содержанию уделяется недостаточное внимание [8].

3. *Многочисленность и разнообразие негосударственных общественных объединений (организаций)*. Именно неправительственные организации являются основными составляющими гражданского общества, а их многообразие обеспечивает продвижение интересов максимального числа граждан.

В Докладе Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год сообщается, что на октябрь 2015 года в России зарегистрировано более 226 тыс. некоммерческих организаций, среди них социально ориентированных – более 132 тыс., при этом отмечается устойчивый рост их числа [14]. Однако следует отметить, что не все зарегистрированные НКО являются действующими: по данным на 2012 год из всех НКО, прошедших процедуру формальной регистрации, в действительности функционировали около 40% [14]. Исследование «Анализ третьего сектора в России: субъекты и взаимодействия», проведенного в рамках проекта Общественной палаты Российской Федерации «Перспектива», показало еще менее утешительные результаты: в различных регионах действуют от 15 до 25% из общего числа зарегистрированных организаций [14].

4. *Идеологическое многообразие и политический плюрализм*. Данные понятия являются основными демократическими принципами, заложенными в Конституции Российской Федерации. Идеологическое многообразие предполагает существование множества различных взглядов, идеи и теорий в различных сферах общественной жизни и невозможность установления главенствующей идеологии. Политический плюрализм в различных источниках понимается как наличие многопартийности; многообразие мнений и подходов к различным проблемам; множественность политических целей, интересов, ценностей и установок; наличие соперничества между различными политическими субъектами [33].

В настоящее время в России признается существование многообразных идеологий, но при этом часто ведется речь о необходимости создания некоей интегральной или основной идеологической системы, которая могла бы послужить консолидации общества. Такие предложения отчасти вступают в противоречие с установленным принципом плюрализма мнений. Критику встречают как призывы к созданию единой идеологии, так и стремление от нее отказаться [9].

Наличие истинного политического плюрализма в России остается под вопросом. Экспертами заявляется, что современные российские партии не выполняют в достаточной степени функцию общественно-политического представительства, заключающуюся в посредничестве между государством и обществом, отстаивании общественных интересов. Выражаются сомнения в достаточной представленности среди конкурентоспособных партий различных политических идеологий [23].

5. *Равенство форм собственности.* Данный принцип является основным условием существования рыночной экономики, которая выступает фундаментом становления гражданского общества. Главные деятели гражданского общества – частные собственники, таким образом, равенство частной и публичной собственности имеет большое значение как гарантия невозможности создания государственной монополии и ограничения вмешательства в дела частных лиц и институтов [10].

Российской Конституцией установлены принцип равной защиты всех форм собственности, а также единый для всех субъектов порядок приобретения, осуществления и прекращения права собственности. Многие исследователи убеждены в том, что эти положения не означают действительного обеспечения равных возможностей для собственников различных уровней. Так, В.А. Ржевский утверждает, что положение Конституции РФ о равнозначности форм собственности не служит показателем действительного соотношения сил в этой области и «не обеспечивается реальными факторами равенства» [30]. Также юристы часто высказываются в пользу необходимости повышенной поддержки частной собственности в России и большего ограничения экономической роли государства [15].

Таким образом, основные институциональные условия для формирования и развития гражданского общества в России, обеспечивающие реализацию гражданским обществом своих функций. Однако вопрос, насколько востребованы эти функции и в какой

мере они реализуются, требует отдельного исследования. Вместе с тем, ранее проведенные исследования свидетельствуют о том, что институциональные условия для нормального функционирования гражданского общества, хоть и созданы в правовом поле, чаще всего носят формальный, декларируемый характер. На практике же, государство оказывает меры поддержки социально ориентированным некоммерческим организациями по ограниченным направлениям деятельности, тем самым снижая реальный потенциал общественного сегмента отношения в целом его институциональное разнообразие.

Литература

1. Maximova S. and et al. Civic and ethnic identities in subjective experiences of national integration in the borderland of Russia *Identidades cívicas y étnicas en experiencias subjetivas de integración nacional en la frontera de Rusia* / Svetlana Maximova, Oksana Noyanzina, Daria Omelchenko, Anastasiia Morkovkina // *Espacios*, Vol. 38 (Nº 49). 2017. P. 27 (<http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384927.html>).
2. Maximova S., Noyanzina O., Omelchenko D., and Morkovkina A. Civic and ethnic identities in subjective experiences of national integration in the borderland of Russia *Identidades cívicas y étnicas en experiencias subjetivas de integración nacional en la frontera de Rusia* // *Espacios*, Vol. 38 (Nº 49). 2017. P. 27 (<http://www.revistaespacios.com/a17v38n49/17384927.html>).
3. Maximova S., Oksana Noyanzina, Daria Omelchenko and Anastasiia Morkovkina *Civic and Ethnic Identity of Citizens of Russian Border Regions* // *Global Media Journal*, 2016, том 14, № 27:53.
4. Noyanzina, O. Maximova, S., Omelchenko D., and Maximova M. *The trust as a social capital of civil society in contemporary Russia* // *MATEC Web of Conferences* 212, 10004 (2018). ICRE 2018. <http://doi.org/10.1051/mateconf/201821210004>.
5. Боуз, Д. Либертарианство: История, принципы, политика / Пер. с англ. Челябинск, 2004.
6. Бочаров, В.В. Россия: «правовой нигилизм» и «неписанный закон» (постановка проблемы) // *Российское общество в современных цивилизационных процессах* / Под ред. В.В. Козловского, Р.Г. Браславского. – СПб.: Интерсоцис, 2010. – С. 360–367.
7. Вебер, А.Б. *Инновационное развитие и демократия // Модернизация и политика в XXI веке* / Отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С. 27–35.

8. Волков, В. О верховенстве права и формировании правового государства в России // Общая тетрадь, 2011. – № 2 (55). – С. 11–20.

9. Вольтер, О.В. Феномен идеологии в современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2009. № 1. – С. 134–140.

10. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – М.: Юрист, 2002.

11. Гегель, Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.

12. Грамши, А. Тюремные тетради. – М., 1991.

13. Джамалова, Э.К. Преимущество институтов обычного права и их влияние на формирование правовой культуры народов Дагестана // Актуальные проблемы российского права, 2012. – № 3. – С. 20–27.

14. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2015. – 238 с.

15. Дорошенко, Е.Н. Равенство частной и публичной собственности: конституционно-правовой аспект // Научная сеть «Современное право», 2005. – URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/равенство-частной-и-публичной-собственности-конституционно-правовой-аспект>.

16. Замиралова, Т.А., Иванова, Д.И., Кротов, А.В. Гражданское общество в России: история и современность: монография. Кн. 1 / под общ. ред. Чернова С.С. – Новосибирск: ЦРНС, 2010. – 184 с.

17. Калмыкова, Е.А., Чуркин, М.Г. Гражданское общество и правовое государство в России: страницы политической истории и современность // Научная электронная библиотека «Гражданское общество в России», 2013. – 28 с. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kalmykova_Churkin.pdf.

18. Кант, И. Метафизика нравов. Ч. I. Метафизические начала учения о праве. Соч. Т. 4, ч. 2. – М., 1965.

19. Карташов, В.Н. Гражданское общество как система (социально-правовой аспект) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки, 2009. – № 1. – С. 37–43.

20. Левин, А.А. Взаимодействие неправительственных правозащитных организаций с политическими институтами в Российской Федерации. – Вестник Кемеровского государственного университета, 2014. № 2 (58). Т. 1. – С. 140–144.

21. Локк, Дж. Два трактата о правлении // Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с. – С.135–406.
22. Луман, Н. Социальные системы: Очерк общей теории / Западная теоретическая мысль 80-х гг. – М., 1989.
23. Любин В.П., Никовская, Л.И. Многопартийность в России // Материалы Круглого стола на Третьем Всероссийском конгрессе политологов «Выборы в России и российский выбор» (М., ИНИОН РАН, 29 апреля 2003 г.) – URL: http://alestep.narod.ru/lubin/lubin_multipart.htm.
24. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А., Атясова Н.Ю. Гражданская и этническая идентичность населения приграничных регионов России: особенности современного состояния, факторы и актуальные проблемы формирования // Известия Алт. гос. ун-та. – 2015 – № 3/1(87).
25. Макшаева, Е.Н. Теория гражданского общества и его становление в России // дисс. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2006. – 171 с.
26. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 30 т. – 2-е изд. – М., 1960. – Т. 3.
27. Муртазалиев, А.М., Мирзаев, М.А. Правовое государство и гражданское общество: взаимосвязь и взаимозависимость Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Том 30. Вып. 2. – С. 30–36.
28. Панкращенко, В. Демократия «на местах»: точки и пределы роста // Общая тетрадь, 2012. – № 2–3 (59). – С. 63–74.
29. Парсонс, Т. Системы современных обществ. – М., 1998.
30. Ржевский, В.А. Проблема собственности в конституционном праве // Личность и власть. – Ростов н/Д, 1995. С. 111–113.
31. Руссо, Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми. Соч., т. I, 1973.
32. Рябев, В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ. Том 13. №2. 2010. – С. 439–445.
33. Ситникова, И.Е. Политический плюрализм и правотворчество: условия взаимодействия // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, 2009. № 1. – С. 286–288.
34. Фергюсон, А. Опыт истории гражданского общества. – М., 2000.
35. Шереги, Ф.Э., Абросимова, Е.А. Правовые инициативы некоммерческих организаций России (по материалам социологического исследования). – М.: Кн. дом «Университет», 2002. – 124 с.
36. Шилз, Э. Общество и общества: Макросоциологический подход / Американская социология. – М., 1972.